

Батунаев Эдуард Владимирович

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОНГОЛИИ В ПЕРИОД АВТОНОМИИ (1915-1919 ГГ.)

В данной статье рассматриваются этапы становления монгольской государственности в период автономии 1915-1919 гг. Раскрываются позиции царской России и Китая в отношении автономной Монголии. Подробно анализируется весь комплекс экономических, военных, дипломатических взаимоотношений между Россией, Монголией и Китаем. Особое внимание уделяется внутривнутриполитическому и геополитическому положению автономной Монголии, а также внешнеполитическому курсу, проводимому правительством Богдо-гэгэна Джебцун-Дамба-хутухты в борьбе за независимость и суверенитет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/12/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (90). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(517)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются этапы становления монгольской государственности в период автономии 1915-1919 гг. Раскрываются позиции царской России и Китая в отношении автономной Монголии. Подробно анализируется весь комплекс экономических, военных, дипломатических взаимоотношений между Россией, Монголией и Китаем. Особое внимание уделяется внутривнутриполитическому и геополитическому положению автономной Монголии, а также внешнеполитическому курсу, проводимому правительством Богдо-гэгэна Джебцзун-Дамба-хутухты в борьбе за независимость и суверенитет.

Ключевые слова и фразы: Джебцзун-Дамба-хутухта; Кяхтинское соглашение 1915 г.; автономия; Китай; Россия; Временное правительство.

Батунаев Эдуард Владимирович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
Batunaeeveduard@mail.ru*

**ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
МОНГОЛИИ В ПЕРИОД АВТОНОМИИ (1915-1919 ГГ.)[©]**

Монголия, свергнув маньчжурскую династию, превратилась в феодально-теократическую монархию. Глава Ламаистской Церкви Монголии, Богдо-гэгэн Джебцзун-Дамба-хутухта, стал повелителем монголов, неограниченным самодержавным монархом, сосредоточившим в своих руках всю полноту как духовной, так и светской власти. Основными достижениями национально-освободительного движения монгольского народа явились восстановление монгольской государственности, ликвидация двухсотлетнего маньчжурского господства. Монголия в этот сложный период продолжает предпринимать активные действия, направленные на укрепление монгольской государственности.

Кяхтинское соглашение 1915 г., обеспечивавшее широкую автономию Внешней Монголии и более прочные позиции России, продолжало действовать в новых сложившихся обстоятельствах. В период становления автономии Монголии экономическое и политическое влияние России существенно увеличилось в результате дипломатической, военной и финансовой помощи. Царская Россия продолжала сохранять в автономной Монголии все созданные ранее политические, административно-финансовые структуры, положение российского финансового советника, консульские службы.

Вместе с тем, Китай, ввиду сложной внутривнутриполитической ситуации и сильных позиций России, не мог в 1915-1917 гг. решительно вмешаться во внутренние дела автономной Монголии. Проводимая расчетливая политика Китая в отношении автономной Монголии в 1915-1919 гг. стала активно реализовываться при помощи экономических и политических методов давления.

В связи с этим И. М. Майский отмечает заметное экономическое преобладание китайцев в этот период в Монголии по сравнению с российским. В подтверждение этому он приводит следующую статистику: «китайцы 85000 человек – 62%, монголы 50000 – 36 %, русские 5000 – 2%» [5, с. 169].

Преобладающее положение Китая по сравнению с российским автор называет в таких важных сферах как денежное обращение, транспорт, торговля. Учитывая данную статистику, мы можем предположить заметное экономическое усиление Китая по сравнению с российским в экономике Монголии. В течение 1915-1917 гг. в автономной Монголии появилось около 70 новых китайских фирм, развернувших свою широкую деятельность в Урге, Улясутае и Кобдо, что сразу отразилось на объемах монголо-китайской торговли: в 1915-1916 гг. она составляла 45-50 млн руб., превысив как объемы русско-монгольской торговли, так и показатели торговли собственно Китая за 1909-1910 гг. [4, с. 62].

Следует отметить, что Китай в обход Кяхтинского соглашения продолжал колонизацию Внешней Монголии в более скрытой форме. Кроме того, китайский торговый капитал активизировал свои кредитные операции, в частности, вместе с активной торговлей все китайские предприятия осуществляли ссуду денег под высокие проценты. Так, например, каждый хошун (княжество), хоть раз воспользовавшийся ссудой китайских банкиров, делался их вечным должником. Путем неэквивалентного обмена и ростовщического закабаления китайские фирмы истощали ресурсы Монголии и разоряли ее население [2, с. 45]. Однако, все же, несмотря на общее ослабление, Россия не упускала возможности усилить свое экономическое присутствие в Монголии. Необходимо отметить, что в годы Первой мировой войны на территории Монголии работали некоторые торговые организации, одной из них была «Монгольская экспедиция», которая закупала скот для нужд действующей российской армии.

Несмотря на временные успехи, шло постепенное свертывание российских государственных структур. В этот период из-за финансовых и экономических трудностей приостановил свою деятельность Монгольский банк, находившийся под полным экономическим влиянием России.

Временное правительство на тот момент не стало отказываться от принципов и стратегии проводимой царской внешней политики. Но в то же время оно стремилось обеспечить равновесие сил между Китаем и

Россией в русле Кяхтинского тройственного соглашения 1915 г., хотя осуществить это было намного сложнее. Нужно сказать, что во внешней политике Временное правительство продолжало проводить курс царской России, признавая за Монголией статус широкой автономии в составе Китая.

Таким образом, царская Россия на тот момент выступала единственным гарантом сохранения монгольской автономии. Но, вместе с тем, влияние России во Внешней Монголии стало резко падать вследствие экономических трудностей. Китайские торговцы стали фактически единственными поставщиками товаров в Монголию. В связи с этим усилилось экономическое преобладание Китая в Монголии. В то же время в Управление по делам Монголии и Тибета при Пекинском правительстве было направлено предписание Президента Китайской Республики – Дуань Цижуя, в котором, в частности, говорилось: «Внутренняя разруха и неудачная война России окончательно ослабили эту страну, и она не в состоянии более заботиться о Халхе. Наступил подходящий момент для Китая принять меры к уничтожению автономии этого края и окончательно присоединить к Китайской Республике» [Цит. по: 4, с. 64].

Между тем первые продуманные шаги советского правительства в отношении Монголии относятся к периоду гражданской войны. Большевики, пришедшие к власти, разрушили старую систему международных договоров и соглашений, подписанных царским правительством. Они приступили к планомерному осуществлению своих целей, вынашивая идею мировой революции. По данным А. С. Железняка, «уже 25 ноября 1917 г. правительство Советской России... послало телеграмму в российское консульство в Урге... с требованием его безоговорочного подчинения Советской власти» [3, с. 46].

В наиболее развернутом виде дипломатическая и пропагандистская кампания большевиков нашла свое отражение в «Обращении к монгольскому народу и правительству автономной Монголии» от 26 ноября 1919 г., в котором Монголия признавалась свободной и независимой страной, имеющей право «непосредственно сношения со всеми другими народами без всякой опеки со стороны Пекина и Петрограда...». «Советское правительство, – далее говорилось в Обращении, – громкогласно возвещая об этом монгольскому народу, предлагает немедля вступить в дипломатические отношения с русским народом и выслать навстречу Красной Армии посланцев свободного монгольского народа» [6, с. 168-169].

Нужно сказать, что данное обращение большевиков было весьма заманчивым, но монголы еще не видели в них ту реальную силу, на которую они могли рассчитывать. Также в течение 1918-1919 гг. несколько раз поступали обращения в адрес монгольского правительства, но и они остались без ответа. В них подробно излагались общие принципы советской политики на Востоке, отказ от договоров, соглашений и концессий царской России в Монголии, предложения об установлении равноправных официальных отношений с правительством Богдо-гэгэна.

Особенностью послекахтинского периода международной деятельности Монголии было то, что первая волна активности: визиты в Петербург, реализация панмонголистской политики, в тот период уже прошла, а новый подъем пока еще не наступил. Прагматичный подход Кяхты возымел свое действие, и монгольское правительство в этот период не шло на нарушение кяхтинских соглашений, хотя и поддерживало постоянные связи с Внутренней Монголией, Баргой и Тибетом. Проблема Тувы после установления над ней в 1914 г. российского протектората отошла на второй план, но не исчезла полностью.

Следует отметить, что в указанный период Монголия превращалась в довольно притягательный геополитический центр центральноазиатского региона и, как не раз повторялось в ее многовековой истории, она могла стать главным ядром притяжения всех монголоязычных народов, живущих от Байкала до Великой Китайской стены. В связи с появившейся возможностью открыто влиять на ситуацию в сопредельных регионах Китая и России, роль внешнеполитических акций правительства Монголии резко возросла. И хотя Россия в тех исторических условиях не стала поддерживать руководство Монголии в стремлениях присоединить к ней Внутреннюю Монголию, Баргу и Урянхайский край, но все же она уже не могла решительно остановить центростремительные процессы.

Политика Китая по отношению к Внешней Монголии стала меняться после Октябрьской революции, когда Россия в результате гражданской войны сильно ослабла. Как отмечает Е. А. Белов, «Пекин не был удовлетворен этим соглашением, ибо при его подписании на Китай оказывалось давление России. Однако в период существования царского и Временного правительства Китай не пытался пересмотреть это соглашение и отменить автономию Внешней Монголии. Сильная и единая Россия являлась гарантом незыблемости кяхтинских договоренностей» [1, с. 64].

Существование монгольского государства в 1911-1919 гг. было обусловлено не только внешними обстоятельствами (русско-китайским противоборством, влиянием Синьхайской революции), но и, прежде всего, внутримонгольскими процессами – стремлением монголов возродить национальную государственность и добиться независимости в рамках панмонголистской идеологии. В этих условиях на первый план выдвигались такие задачи как освобождение страны от иностранных оккупантов, восстановление независимости монгольского государства, сохранение национальных традиций и культурных ценностей, которые в дальнейшем определили основное содержание освободительной борьбы монгольского народа.

На наш взгляд, Ургинское правительство допустило явную стратегическую ошибку, когда в 1918-1919 гг. согласилось на установление монголо-китайской власти в Урянхайском крае, вместо того, чтобы сосредоточить военные и дипломатические силы монголов на защите своей автономии. Вместе с тем, оккупационный режим, репрессии, ограничение свободы отправления религиозных обрядов вызвали волну недовольства всех слоев общества. Вокруг Богдо-гэгэна начали оформляться всевозможные группировки и тайные

кружки различной ориентации, в которых готовились обращения за помощью извне, в частности к правительствам Советской России, США и Японии.

Таким образом, международно-политические события, развернувшиеся вокруг Внешней Монголии в 1915-1919 гг., подтвердили только гипотетическую возможность независимого существования монгольского государства. Рождение монгольской государственности в 1911 г. было обусловлено как комплексом внешних обстоятельств (русско-китайским противоборством, Синьхайской революцией и распадом Цинской империи в 1911-1913 гг.), так и внутримонгольскими процессами, главным из которых стало движение монголов за возрождение государственности и достижение независимости. Также следует отметить заинтересованность США, Англии, Японии, которые не желали усиления позиций России в Монголии и в целом в Центральной Азии. В этих условиях правительство Богдо-гэгэна Джебцзун-Дамба-хутухты с одной стороны в своей внешней политике ориентировалось на Россию, а с другой рассматривала также другие варианты в борьбе за независимость и становление государственности. Яркими примерами тому явились попытка установить контакты с другими иностранными государствами и поездка Да-ламы в Японию, которая в результате не увенчалась успехом. На наш взгляд, монгольские национальные лидеры умело использовали национальную идею (панмонголизм) для достижения своей цели по созданию единого Монгольского государства.

Список литературы

1. Белов Е. А. Как была ликвидирована автономия Внешней Монголии // *Азия и Африка сегодня*. 1997. № 5.
2. Дамдинсүрэн С. Монгольская национально-демократическая революция 1921 года и российский фактор // *Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке: сб. статей*. М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
3. Железняков А. С. Рождение монгольского коммунизма // *Вестник Московского университета*. Серия 13. 2000. № 1.
4. Лузянин С. Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000.
5. Майский И. М. Монголия // *Новый Восток*. 1925. № 1.
6. Советско-монгольские отношения. 1921-1974. Документы и материалы. М. – Улан-Батор, 1975. Т. 1. 1921-1940.

INTERNAL POLITICAL AND GEOPOLITICAL POSITION OF MONGOLIA IN AUTONOMY PERIOD (1915-1919)

Batunaev Eduard Vladimirovich

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Batunaevduard@mail.ru

The article considers the stages of the Mongolian statehood formation in the period of autonomy in 1915-1919. The position of tsarist Russia and China in relation to autonomous Mongolia is revealed. The whole complex of economic, military, diplomatic relations between Russia, Mongolia and China is analyzed in detail. Particular attention is paid to the internal political and geopolitical position of autonomous Mongolia, as well as to foreign policy pursued by the government of Bogd Khan Jebtsundamba Khutughtu in the struggle for independence and sovereignty.

Key words and phrases: Jebtsundamba Khutughtu; Kyakhta Agreement of 1915; autonomy; China; Russia; Provisional Government.

УДК 338.57.055.2

Экономические науки

Статья раскрывает главные проблемы при формировании тарифов на электроэнергию для конечных потребителей, которые носят как общий, так и специфический для отрасли характер, а также причины повышения тарифов. Сформулированы вопросы, с которыми сталкивается Министерство по энергетике и тарифной политике Республики Мордовия при формировании тарифов, а также возможности их разрешения, приведен прогноз размера тарифа на электроэнергию до 2016 года.

Ключевые слова и фразы: электроэнергия; тариф; энергоэффективность; корреляционно-регрессионный анализ; потребитель.

Бибина Наталья Валерьевна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

strongporcelain@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ[©]

Важность энергетики для любой экономики нельзя недооценить: эта сфера является первоисточником как производственных, так и непроизводственных отраслей. Обеспеченность экономики достаточным